

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОБЫТИЯ В АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВАХ (2010–2013 гг.)

Сегодня ситуация на Арабском Востоке является одной из ключевых тем современных средств массовой информации. События, произошедшие в 2010 г. во многих государствах Северной Африки и Ближнего Востока, перевернули сознание не только гражданского населения этих стран, но и всего мирового сообщества. Определенную роль в этих конфликтах сыграли социальные сети. Их возможности трансграничного охвата аудитории начали использоваться не только для свободного виртуального общения, но и, как считают некоторые современные исследователи, они стали инструментом организации переворотов и путчей.

Волна демонстраций и путчей, прокатившаяся после 18 декабря 2010 г. получила название «Арабская весна». Массовые акции протестов привели к падению режима в ряде арабских стран: Тунисе, Египте, Ливии, а также в Йемене. Демонстрации противников существующей власти также произошли в Алжире, Иордании, Марокко, Омане, Кувейте, Ливане, Саудовской Аравии и др. Самые массовые и наиболее организованные демонстрации нередко происходили в «день гнева» после пятничной молитвы. Результатом арабской революции стало свержение четырёх глав государств: президента Туниса Бен Али, президента Египта Хосни Мубарака, ливийского лидера Муаммара Каддафи, президента Йемена Али Абдалла Салех. Но и после долгожданного ухода правителей Арабский Восток не возвращается к процессу стабилизации, более того назревает уже гражданский конфликт, который доводит до затяжных вооруженных столкновений.

В чем же причины возникновения «арабских революций»? Возникли они стихийно, по инициативе и при поддержке различных американских центров и фондов, либо это было следствием давно назревших социально-экономических проблем.

Сегодня популярна теория о спланированном перевороте, ее придерживаются большинство экспертов, подчеркивая, что причины революций в Египте, Йемене и Тунисе носят вполне реальный экономический характер. Высокий уровень безработицы, стремительно растущие цены, низкие заработные платы, 20–30-летнее правление бессменных руководителей стали вызывать возмущение среди гражданского населения. Если представители старшего поколения пытались сначала оправдать действия, а точнее бездействие своих правителей, то новому поколению уже трудно было понять логику подобного стиля руководства.

Но не только социально-экономические проблемы стали причиной побудившей гражданское население множества арабских государств выйти на демонстрации. Так, например, причиной волнений в Бахрейне стали реально обострившиеся национальные отношения.

Чэнь Ди — аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: ascpunker528@msn.com

Важно отметить, что все демократические изменения, происходящие в арабском обществе, зачастую оценивают по критериям Запада: «современные арабские государства, как гибридный формат государственности, интегрировали важные западные понятия и механизмы, а практический опыт показывает, что каждый раз, когда арабскому населению дается возможность формировать гражданскую организацию, соответствующие объединения расцветают; следовательно, такая идея не может быть расценена как совсем чуждая народам этого региона» [1].

В современном мире невозможно обойтись без изучения передового иностранного опыта, уповая только на чудодейственную силу национальных традиций, однако это вовсе не означает, что проблема конкурентной борьбы должна решаться через слепое копирование западных стандартов.

Теоретически признается, что их историческое развитие и особенно процессы формирования современного состояния отличаются, но большой акцент делается на то, что арабское общество объединяет общее культурное, лингвистическое и религиозное наследие. Однако обратив пристальное внимание на то, как развиваются события после Арабской весны, можно отметить, что почти в каждой арабской стране они происходят по-разному. Так, например, в Алжире, Иордании, Кувейте, Омане достаточным было проведение реформ и роспуск правительства. В отличие от этих государств арабского мира самым долгоиграющим стало внутреннее противостояние в Египте. Даже после свержения 30-летнего правления Хосни Мубарака, которое, как нам кажется, нельзя назвать диктаторским режимом. Хосни Мубараку удалось на многие годы сохранить мирное развитие Египта, динамичное развитие индустрии туризма сделало Египет одним из привлекательных международных курортов. Но, тем не менее, успешная внешняя политика не могла разрешить внутренних проблем государства. И свершение революции было неизбежно.

Подобные геополитические последствия протестов привлекли внимание по всему миру и стали активно обсуждаться, разбираться как в традиционных СМИ, так и в рамках социальных медиа. Первоначально доминирующая роль в организации общения и информирования при попытках государственных репрессий отводилась социальным сетям, таким как Twitter и Facebook.

Евгений Примаков в интервью «Российской газете» отмечает: «Что касается масштабной протестной волны, то она стала неожиданной главным образом потому, что недооценили возможности современных коммуникаций, в частности Интернета. Особенно это было характерно для Египта, там социальные сети мгновенно сплотили молодежь, вывели на улицы миллионы демонстрантов. Египет, «заразившись от Туниса», стал основным ядром «арабской весны», оттуда волна пошла дальше — в Ливию, Сирию, Йемен, Бахрейн. Такой масштаб стал, повторяю, неожиданным для всех» [2].

Такую позицию заняли и правительства арабских стран, оценив силу сетевых медиа, стали отключать Интернет. В частности, власти Туниса блокировали сообщения в «Живом Журнале», а также в системе микроблогинга Twitter. В Египте правительство прибегло к полному отключению Интернета крупными провайдерами (Etisalat Misr, Link Egypt, Telecom Egypt и Vodafone/Raya), а также частичному отключению мобильной связи. Процедура полного отключения глобальной сети Интернет была осуществлена и в Ливии.

В. Прохвятилов, Н. Беляков считают, что «многолетнее блокирование интернета в Тунисе не уберегло страну от переворота. Отключение интернета в Египте лишь привело к тому, что на улицу вышло несколько тысяч обозленных молодых людей, а экономика страны понесла убытки в размере 90 млн. долларов за первые 3 дня блэкаута» [3].

Поэтому возникает вопрос: стоит ли отдавать роли социальных сетей такое большое значение? Стали ли Twitter и Facebook орудием организации акций протестов против существующих режимов?

Известно, что популярность соцсетей возрастает в 2004–2005 гг. Практически это была та же самая «паутина», изменилось лишь то, что на первый план в мировой паутине начали выходить именно высоко социализированные сайты, в которых активность пользователей определяла успех. Среди них можно отметить Facebook (2004), LinkedIn (2003), Twitter (2006), ВКонтакте (2006) и т. д.

По данным арабской газеты «Аль-Иктисадийа» на сегодняшний день в Facebook зарегистрировано 70 млн пользователей из арабских стран [4]. Такую популярность Н. Махмудов объясняет тем, что «социальные сети, которые считались вплоть до начала революций в арабских странах в основном местом общения молодежи и рекламы различных товаров, вдруг превратились в новую площадку политического влияния на страны и общества. Это, в свою очередь, привело к новой популярности соцсетей» [5].

Используя СМИ в качестве действенного инструмента формирования общественного мнения и влияния на идеологическую обстановку в стране, активисты гражданского населения арабских стран поняли, что социальные сети достаточно эффективно выполняют эту задачу. Таким образом, получается, что это «Арабская весна» создала популярность социальным сетям, а не социальные медиа спрогнозировали арабскую революцию.

При рассмотрении роли социальных сетей в арабских революциях отмечается, что «Facebook, Twitter и прочие не существуют сами по себе и не играют ни какой самостоятельной роли. Считается, что Facebook используется для назначения даты, Twitter — для тактического реагирования на ситуацию, Google и YouTube — для информирования общественности. Однако — это лишь отведенные им роли инструментов в том сложном комплексе революционных мероприятий, сценарий которых разрабатывается американскими стратегами» [3].

Несмотря на множество преимуществ социальные сети несут огромный поток информационного хаоса, который чаще всего недостаточен для принятия адекватных решений. Такое развитие социальных сетей создает множество проблем в распространении информации и создает конфликтные ситуации. Исходя из этого, можно предположить, что чем более будут активны отдельные государственные структуры в социальных сетях, тем уравновешеннее будет баланс достоверной информации в соцсетях, а, следовательно, вероятность возникновения конфликтов также будет снижена. Дефицит качественной информации — это основная проблема социальных сетей.

В социальных сетях процесс распространения информации идет не традиционно сверху вниз, а, наоборот, — снизу вверх. Главной особенностью социальных медиа является то, что пользователем может стать каждый вне зависимости от пола,

возраста, религиозной и этнической принадлежности, а главное — вне зависимости от уровня образования.

Однако свободное участие в распространении информации понижает ее качество, степень достоверности и целостности. Например, любой пользователь социальной сети Facebook может поделиться статусом или информацией, которую он прочитал на странице своего друга. Но достоверность его информации остается под вопросом и ответственности за распространяемую информацию он не несет. В результате непроверенная информация может создать ажиотаж в сети и привести к конфликтам на религиозной, этнической, расовой почве. С другой стороны, в новых медиа не закреплена культура давать ссылки на информацию, статусы, заимствованные у других. В результате источник дезинформации или информации, призывающей к разного рода агрессивным действиям, найти сложнее.

Среди сетевых ресурсов все большую роль играют онлайн-социальные сети, которые помимо выполнения функций поддержки общения, обмена мнениями и получения информации их членами в последнее время все чаще становятся объектами и средствами информационного управления и ареной информационного противоборства [6]. Из этого следует, что социальные медиа неизбежно становятся существенным инструментом информационного влияния, в том числе в целях манипулирования личностью, социальными группами.

Как отмечалось выше, социальные сети все чаще становятся объектами и средствами информационного управления и ареной информационного противоборства.

При рассмотрении моделей, учитывающих информированность агентов (то есть ту информацию, которой они обладают на момент принятия решений) в социологии традиционно выделяют три вложенных класса моделей:

- информационное влияние,
- информационное управление,
- информационное противоборство [6].

Одна из основных функций социальных сетей — возможность выразить свое мнение стала особенно привлекательной для пользователей из стран арабского мира. Для закрытого гражданского общества арабских стран, особенно для его молодого поколения, это показалось большим прорывом в попытке изменить старый уклад жизни, в котором покорно жили их отцы и деды.

Олег Демидов в статье «Социальные сетевые сервисы в контексте международной и национальной безопасности» пытается проанализировать социальные сетевые сервисы и их влияние на развитие современного мира с позиций безопасности. В приведенной им внутренней классификации выделены две категории, при этом автор отмечает, что такое деление условно:

а) собственно социальные сети — как универсальные, так и специализированные, профессиональные (*Facebook*, *ВКонтакте*, *LinkedIn*, *MySpace*, *Friendster*, *Google+*);

б) квазисоциальные сообщества (блоговые сообщества, микроблоговые сервисы (*Twitter*), сообщества на интерактивных платформах типа *Ushahidi* и т. д. — данный перечень является открытым) [7].

Так, например, Твиттер — это информационная сеть, в основе которой лежат короткие информационные сообщения, называемые твитами. Микроблогинг Twitter

с английского переводится, как «щебетать». Его лозунг: «Узнайте, что нового в организациях и у людей, которые вам интересны».

Международная социальная сеть Facebook в отличие от Twitter предлагает множество функций, с помощью которых пользователи могут взаимодействовать между собой. Среди наиболее популярных — виртуальное подмигивание, фотоальбомы и «стена», на которой знакомые пользователя могут оставлять сообщения. Пользователь может контролировать уровень доступа к информации, опубликованной в его профиле, и определять, кто имеет доступ к той или иной части страницы.

Говоря о роли социальных сетей и их влиянии на молодежь, следует отметить, что Facebook и Twitter, кроме того, что обеспечивают, прежде всего, международное давление на правительства пораженных волнениями государств, оказывают влияние именно на молодых людей из среднего класса, которым пользование этими сервисами доступно. Повторимся, что, за исключением Бахрейна, доступ к интернету, дорогое удовольствие для жителей арабских стран. Использование Twitter в значительной степени увеличивает счета за мобильную связь, что так же в этих странах может позволить себе отнюдь не каждый.

Основное назначение Twitter, Facebook, YouTube состояло в их использовании для документирования эксцессов с полицией, организации встреч и протестов, оповещения друг друга, в частности о действиях полиции, и для оказания юридической помощи.

Используя модель информационного управления, на страницах социальных сетей появляются призывы к митингам и подробные инструкции сотрудничества с официальными средствами массовой информации, технические инструкции как распространять в интернете информацию, видео- и фотоотчеты о событиях, как организовывать явку на акцию, а также интернет-адреса координаторов направлений.

После подобных действий активизируются правительства и начинают отключать интернет и мобильную связь, хотя диалог здесь возможно был бы более удачным ходом.

«Отключение практически не привело к снижению аудитории в Facebook и Twitter. С одной стороны это еще раз доказывает преобладание в них внешнего по отношению к Египту элемента. С другой, безработная молодежь, сидевшая до этого дома в интернете и не принимавшая ранее участия в событиях теперь вышла на улицы, потому что ей больше нечего было делать. В итоге, правительство само обеспечило массовость первых выступлений возмущенной молодежи» [3].

Нельзя забывать, что Египет для арабского мира всегда являлся центром, к мнению которого прислушивались. И активное использование социальных сетей началось именно с Египта, и можно сказать, что именно события в Египте демонстрируют торжество социальных сетей. Движущей информационной силой революции стали социальные сети, причем нужно четко понимать, что процент многомиллионной группы демонстрантов, следивших за информацией через Интернет, ничтожно мал. На тот момент менее 5% населения Египта использовали Facebook, и менее 1% — Twitter. По данным арабских исследовательских организаций, только 20% участников протестов на площади Тахрир узнали о запланированных акциях из Интернета. Однако утверждать, что возможности использования Интернета в Египте есть только у социально обеспеченной прослойки населения, а большей его части

Интернет недоступен из-за финансовой несостоятельности, нельзя. Использование интернет-ресурсов в Египте началось еще задолго до «Арабской весны».

Служба мониторинга социальных медиа фирмы Sysomos проанализировала Twitter-сообщения за декабрь 2010 — февраль 2011 г. Из 52 млн твиттов, посвященных революциям в Египте, Тунисе и Йемене, — только 14 642, или 0,027%, по местонахождению определяются, как Египет, Йемен и Тунис... Из этих людей, 88,1% были из Египта, 9,5% из Туниса и 2,13% из Йемена [3].

Вышеназванные статистические данные показали, что роль социальных сетей в «арабской весне», кажется преувеличенной.

Таким образом, из приведенного анализа можно сделать следующие выводы.

1. «Арабская весна» первоначально рассматривалась как процесс, который должен привести арабское общество к реформированию путем демократизации. Массовые протесты в виде многомиллионных демонстраций в арабских странах для мирового сообщества стали большой неожиданностью.
2. Движущей силой протестов и демонстраций стало скорее «сарафанное радио» нежели активная переписка пользователей социальных сетей. Процент пользователей из арабских стран на тот момент оказался ничтожно мал.
3. Основной площадкой для развертывания информационного влияния стал Египет, из всего числа арабских стран именно здесь чаще всего использовалась переписка в социальных сетях.
4. Определяющей роли в «Арабской весне» социальные сети не сыграли, свою популярность они приобрели уже после «арабских» революций. На данный момент это более 70 млн арабских пользователей.

Литература

1. *Валлионатос С.* Арабское гражданское общество на перепутье демократизации: влияние арабской весны. URL: [http://www.khas.edu.tr/cms/cies/dosyalar/files/NeighbourhoodPolicyPaper\(10\)Russian-Versio](http://www.khas.edu.tr/cms/cies/dosyalar/files/NeighbourhoodPolicyPaper(10)Russian-Versio) (дата обращения: 18.10.2013).
2. *Примаков Е.* Исход противоборства между умеренными исламистами и радикалами повлияет на будущее не только Ближнего Востока, но и всего остального мира. URL: <http://www.rg.ru/2012/08/08/vostok.html> (дата обращения: 18.10.2013).
3. *Прохватилов В., Беляков Н.* NEW MEDIA и Арабская весна. URL: <http://33pifagor.livejournal.com/27881.html> (дата обращения: 18.10.2013).
4. Ал-Иктисадийа (на араб. яз.). URL: http://www.aleqt.com/2010/01/21/article_337097.html (дата обращения: 18.10.2013).
5. *Махмудов Н.* Социальные сети и их роль в конфликтах. URL: <http://www.1news.az/analytics/20121121015236780.html> (дата обращения: 18.10.2013).
6. *Губанов Д. А., Новиков Д. А., Чхартишвили А. Г.* Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства: 2-е изд. М.: Изд-во физико-математической литературы, 2010. 228 с.
7. *Демидов О.* Социальные сетевые сервисы в контексте международной и национальной безопасности. URL: <http://www.pircenter.org/media/content/files/0/13406279690.pdf> (дата обращения: 18.10.2013).

Статья поступила в редакцию 31 октября 2013 г.